

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОМОНИМЫ МЕСТОИМЕНЕЙ, КАТЕГОРИАЛЬНО СООТНОСИТЕЛЬНЫХ С НАРЕЧИЯМИ

Пузанко Л. В., ассистент кафедры русского языка

В роботі висвітлюються питання семантичних та функціональних особливостей трансформантів займенників, категоріально співвідносних з прислівниками

The work includes the investigations of semantic and functional peculiarities of pronoun transformants which categorial adverb indications.

Многообразие подходов к проблемам, связанным с явлениями переходности, требует выявления и описания общих и частных закономерностей трансформационных процессов внутриуровневого и межуровневого характера. В отечественном языкознании наиболее последовательно и аргументированно описываются явления переходности в работах В. В. Виноградова [1], В. В. Бабайцевой [2], А. Я. Баудера [3], В. Н. Мигирин [4], Е. Н. Сидоренко [5], О. М. Ким [6] и др. Профессор В. В. Бабайцева пишет: «Переходность – универсальное свойство языка, которое, отражая системную взаимосвязь и взаимодействие между языковыми фактами, скрепляет их в целостную систему» [7, с. 5]. Изучение семантики и особенностей функционирования трансформантов определенных частей речи является одной из проблем трансформациологии. На морфологическом уровне видовыми понятиями будут субстантивация, адвербаллизация, нумерализация, прономинализация, адъективация и т.п.

Известно, что следствием явлений переходности в системе частей речи является изменение некоторых или всех дифференциальных признаков при сохранении исходного звукового и графического комплекса, что приводит к появлению в языке и речи омонимичных слов. В современной русистике нет полного описания функциональных омонимов, так как до сих пор не очерчен круг трансформантов частеречной системы. Мы обратимся к небольшой группе функциональных омонимов с исходным словом – местоимением, категориально соотносительном с наречием.

В.Н.Мигирин в «Очерках по теории процессов переходности в русском языке» отмечал зависимость между видами переходности разных частей речи и составом их грамматических категорий. Местоименная лексика выделяется на иных, чем остальные классы слов, основаниях. Это связано со спецификой прономинальной семантики, заключающейся, по мнению Е. Н. Сидоренко, в особом, прономинальном, способе отображения объективной действительности. Анализ местоимений позволил профессору Е. Н. Сидоренко выделить два основных компонента в семантике прономинативов: категориальное значение, совпадающее со значением одной из знаменательных частей речи, и индивидуальное разрядовое значение. Таким образом, местоимениями, категориально соотносительными с наречиями, являются следующие лексические единицы: *где, куда, откуда, как, когда, там, здесь, затем, оттого, настолько, зачем-либо, почему-то, кое-куда, где-нибудь, везде, отовсюду, иногда, по-всякому, нигде, никуда, никогда* и т.п. Перечисленные слова обладают целым рядом признаков, общих с известными местоименными формами: одинаковыми разрядовыми значениями (вопрос, указание, отрицание и т. д.), совпадающими синтаксическими свойствами. Семантические и морфологические характеристики рассматриваемых слов, например неизменяемость, дают повод исследовать их потенциальные трансформационные возможности. «Наблюдается зависимость между сложностью обозначаемых частями речи явлений и их способностью к разным видам трансформации» [8, с. 157]. Трансформационные возможности каждой части речи В. Н. Мигирин назвал эмиграционной трансформацией, обогащение же за счет трансформации других частей речи – иммиграционной трансформацией [4, с. 133]. Для большинства случаев перехода слов из одной части речи в другую оказывается верным следующее положение: трансформация, приводящая к образованию новой словарной единицы, совершается в направлении от более сложной по своим лексико-грамматическим признакам части речи к более простой. В современном русском языке существуют части речи, создающиеся преимущественно или только на основе функциональной омонимии. К ним можно отнести модальные слова, связки, слова категории состояния, предлоги, союзы, частицы, междометия, за исключением небольшой группы лексических единиц со спорной этимологией. Особенности семантико-грамматической структуры местоимений формируют эмиграционные трансформационные возможности рассматриваемых слов. В группу функциональных омонимов местоимений, категориально соотносительных с наречиями, входят союзы *как, когда,*

так, частицы *как, куда, так, там, тут*, междометия *так, как* и группа местоименно-предикативных, местоименно-союзных, местоименно-партикулянтных контаминантов, которые в данной работе специально рассматриваться не будут. Перечисленные трансформанты обнаруживают структурно-генетическую связь с исходными словами. Анализ семантико-грамматических признаков местоимений, категориально соотносительных с наречиями, позволяет выявить и классифицировать условия, благоприятствующие трансформации или затрудняющие её.

Морфемная структура исходных слов и анализируемых трансформантов не всегда совпадает. Служебные слова современного русского языка – неизменяемые лексические единицы. Характеристика синтаксических свойств находится в прямой зависимости от семантических особенностей местоименных единиц. Прономинативы вследствие высокой степени абстрактности участвуют в формировании логико-синтаксических категорий уточнения, обобщения. «При этом любопытно отметить, что прономинативы выступают в роли уточняемого, а не уточняющего компонента, в роли обобщающего слова, а не однородного члена предложения» [8, с. 38]. Местоимения в отличие от категориально соотносительных наречий не могут выполнять в предложении функцию определения, выступают только в роли обстоятельств.

С одной стороны, сужение диапазона синтаксических характеристик, с другой стороны, расширение абстрактного значения, дающее возможность увеличить частотность употребления единицы, порождает условия для создания на основе трансформации единиц с новой категориальной и функциональной характеристикой. При переходе слов из знаменательной части речи в служебную трудно последовательно проследить отрыв местоименного слова от соответствующей парадигмы.

Различие семантики знаменательных и служебных слов состоит в том, что у знаменательных слов категориально-семантические признаки соединяются с родовыми и видовыми вещественными признаками. Что касается служебных слов, то категориально-семантические признаки исчерпывают их обобщающую семантику, выполняя лишь различные уточнительные функции в любом акте образования высказывания.

В современном русском языке группа простых производных союзов насчитывает небольшое число единиц: *что, чем, так, как, когда, словно, точно, именно, ровно, пока, лишь, едва, только, пусть, пускай, раз, хотя* [9, 10]. Основными 'поставщиками' функциональных омонимов союзов являются наречия и местоимения. Союзы, образованные путем перехода из знаменательных частей речи, в большинстве случаев относятся к подчинительным. Маркируя придаточную часть сложноподчиненного предложения, союзы являются выразителями ее смысловой и грамматической зависимости. Функция соединения является основной функцией союза вообще. Но подчинительный союз не является лишь только специфическим средством выражения уже существующих отношений между частями предложения. В некоторых случаях он может превращаться в показатель частных семантических отношений между компонентами сложного предложения и выражать оценку говорящим семантической значимости каждой части предложения.

Исходные слова союзных трансформантов местоименного происхождения *как, когда, так* обладают всеми признаками, необходимыми для осуществления перехода из одной части речи в другую: минимальная звуковая оболочка, широкий спектр функциональной нагрузки, неограниченные возможности при выполнении разных коммуникативных заданий.

В работах, рассматривающих вопросительное местоимение *как*, изучается функциональный аспект ее участия в коммуникативном акте [11, 12, 13]. Семантическая полифункциональность редко связывается со способностью прономинатива *как* участвовать в создании новых омонимов.

В 17-томном академическом словаре отмечено 6 основных значений, при этом выделены довольно многочисленные для разряда вопросительных местоимений лексические омонимы, например: *Кривицкий подошел к технику: – Ну, Морозов, как давно ты отдыхаешь? [= насколько] (Д. Гранин). Лиза, ты знаешь, Андрей ведь назначен к нам начальником лаборатории: – Как это получилось, Андрей? [= каким образом] (Д. Гранин) и т. д.; функциональные омонимы, например: *Иной раз ухватить сказанное – как заработать пайку хлеба, даже больше [сравнительный союз] (А. Приставкин); ...а Поле почему-то ужасно как понравилось, что вот, лесной профессор, а сидит без дров!.. [усилительная частица] (Л. Леонов) и под. Интеръектив как в указателе междометий называет А. И. Германович [14]. Напртиер: Тут Ваську Повар укоряет: – // ... Как! быв честным Котом до этих пор, // Бывало, за пример тебя смиренства кажут, – // А ты... ахти, какой позор! [междометие] (И. Крылов). Подобную единицу не выделяют авторы толковых словарей современного русского языка [9].**

Анализируя семантические метаморфозы, которым подвергается вопросительное местоимение *как*, можно проследить его превращение в средство соединения предложений в сложноподчиненных высказываниях. В традиционной грамматике утвердилось мнение, что поставщиком союзов и так называемых союзных слов (или местоименно-союзных контаминантов) являются вопросительные местоимения. Данное положение подтверждается спецификой семантики вопросительных слов: местоимения служат для запрашивания различной информации, то есть представляют собой связующее звено между субъектом и неизвестной для него стороной объективной действительности. В каждом конкретном случае категориальное и разрядовое значения прономинатива конкретизируются, например, значением о способе действия. – ...*Глянется вам Сибирь-то наша? – Мы знаем ее. – Как? – Я в Бомске родился, а дядя ссылку отбывал там же...* (В. Шукшин). Но то же значение способа действия может «обрастать представлениями о других сопутствующих признаках действия – как объективных: его характере, условиях совершения, результате и т. д., так и субъективных: настроении говорящего, его оценке действия, связанных с ними желаний и т. д.» (12, с. 6). Типы придаточных предложений, присоединяемых к главному союзом *как*, весьма разнообразны. В придаточных дополнительных *как* явно обнаруживает значение способа действия или его оттенок, например: *Она видела, как он страдает оттого, что они вынуждены экономить каждый рубль...* (Д. Гранин). В языке сформировалась группа союзных омонимов *как* со значениями 'в качестве', 'с того времени, когда', 'кроме, только', 'если' и др.

Союз местоименного происхождения *когда* и в настоящее время вызывает споры среди лингвистов. В. В. Виноградов [1], В. В. Бабайцева [7], Н. Ю. Шведова [15] и другие ученые считают возможным существование в русском языке союза *когда*. Разногласие, существующее между учеными, касается характера отношений, которые выражает данная единица. Авторы БАСа выделяют временной и условный союзы [9, т. 5, с. 1101]: мы будем придерживаться такой же точки зрения. С. И. Ожегов выделяет только один тип союза – служебное слово, начинающее «условное придаточное предложение» [16, с. 228]. Классификация элементов связи сложноподчиненного предложения зависит от той модели, в которой этот элемент связи используется. Он оказывается тесно связанным с такими признаками, как степень самостоятельности и степень спаянности частей сложного предложения. Дополнительно вводится и второй признак: отнесение служебной единицы придаточной связи ко всей главной части или к отдельному ее члену. В предложении *Я не любил, когда меня заставляли надевать баилык* (Ю. Олеша) объем содержания всей синтаксической единицы шире, чем сумма объемов составляющих ее простых. В подобном случае *когда* выступает служебным словом. Критерии введения уточнительных частиц *же, именно, даже* или трансформации союзного предложения в бессоюзное и подобные для данного случая неприемлемы. В таких предложениях присутствие в семантике союзов обязательного элемента релятивности модифицирует условное и временное значения. Богатство сложноподчиненных предложений включает в себя не только общепринятые, например: *Временами Потти казался мне тропической каторгой, чем-то вроде Новой Каледонии, особенно когда слепящий блеск моря и неба погружал его в оцепенение* [*когда – условный союз*] (К. Паустовский), но и переходные структуры.

Местоимение *так*, категориально соотносительное с наречием, выражает качественную характеристику предметов и явлений, значения образа и способа действия, меры и степени. Разрядовая семантика местоимения предполагает указание на предшествующее или последующее явление. Нередко местоименная единица *так*, указывая на содержание предшествующего эпизода, включает значения вывода. Способность трансформанта выражать смысловые отношения противопоставления, следствия, результата опирается на общность семантической структуры местоимения *так* и синтаксической структуры с функциональным омонимом прономинатива. *Себя не жалеешь, так хоть бы о детях подумал* [= *но*: союз, выражающий отношения противопоставления и результата] (К. Паустовский).

Частицы местоименного происхождения *как, куда, так, там, тут*, утратив связь с денотатом, приобретают способность выражать субъективное отношение говорящего к действительности. Функциональный омоним *как* передает отношение к достоверности сообщаемого факта и может быть отнесен к числу модальных сравнительных частиц. В языке логическая категория сравнения выражается отношением к признаку действия глагола, названному обычно наречием – обстоятельством образа действия. Поэтому можно считать, что сравнительная частица *как* генетически восходит к вопросительному местоимению *как* с конкретизированным значением 'способ действия'. *Всё, что он мог бы сделать: бежать, кричать или даже заплакать, – ушло в эту бессмысленную неподвижность. Он как умер* (А. Приставкин). Можно предположить, что первоначально имелось в виду значение 'способ

действия' и, следовательно, связывалось с глаголом. Ср.: «выглядеть умершим» – «выглядеть как умерший». Таким же образом с *как*, имеющим в виду способ совершения действия, связана усилительная частица *как*. Частица подчеркивает усиленное активное проявления действия или свойства предмета: – *Такая резь, ох как болит.* – *Заньыл, даже сам поверил, что болит* (А. Приставкин). Усилительная частица часто стоит первой в высказывании, начиная его. По мнению Б. П. Ардентова: «С ослаблением значения усилительности такое 'как' превращается в начинательную частицу» [12, с. 14].

Семантику местоимений и частиц объединяет нечто общее: особые коммуникативные задачи. Если местоименные слова обладают предельно обобщенной семантикой, которая конкретизируется в речевом акте, то частицы акцентируют, как бы притягивают смысловое фразовое ударение к тому слову, с которым они связаны. При этом существует прямая связь между смыслом предложения и акцентирующей частицей. *Какие там ученые!* – *отмахнулся Андрей не без досады.* – *Видите, пришел к вам с поклоном* (Д. Гранин) – частица *там* усиливает в предложении побудительность, придает ему эмоциональный оттенок негодования. В предложении *Мы же ее выдумали, создали, а она оказалась куда свирепее нас* (Ю. Олеша) трансформант *куда* создает в высказывании 'скрытую семантику' целенаправленности и предельности. В значении функционального омонима *куда* наблюдается отзвуки семантики исходного слова.

Переход местоимений *как, так*, категориально соотносительных с наречиями, в междометия сопровождается возникновением предельной субъективности этих единиц. Трансформанты утрачивают все семантические, грамматические и функциональные характеристики и служат для выражения разных чувств.

Хорошо почували? – *Ничего.* – *Так! А зачем к нам?* (В. Шукшин). Междометие вносит в высказывание оттенки одобрения, положительной оценки факта.

Таким образом, трансформационный потенциал местоимений, соотносительных с наречиями, включает десять лексических единиц, входящих в состав союзов, частиц, междометий. Исходными словами для трансформантов послужили прономинативы *как, когда, куда, так, там, тут*. Местоименные единицы *как, так* вследствие универсальности семантической и функциональной характеристик образовали цепочки функциональных омонимов: местоимение – союз – частица – междометие.

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Наука, 1972. – 614 с.
2. Бабайцева В. В. Место переходных явлений в системе языка (на материале частей речи) // Переходность и синкретизм в языке и речи. – М.: Прометей, 1991. – С. 3-14.
3. Баудер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллинн: Волгус, 1982. – 184 с.
4. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. – Бельцы, 1971. – 199 с.
5. Сидоренко Е. Н., Сидоренко И. Я. Диахронный и синхронный аспекты переходности в системе частей речи и контаминантов. – Симферополь: Таврия, 1993. – 94 с.
6. Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. – Ташкент: Фан, 1978. – 228 с.
7. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка и методика их изучения // Явления переходности в грамматическом строе русского языка. – М., МГПИ им. Ленина, 1988. – С. 3-13.
8. Сидоренко Е. Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – Киев – Одесса: Лыбидь, 1990. – 148 с.
9. Словарь современного русского литературного языка. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965. – Т. 1-17.
10. Сидоренко И. Я. Эмиграционный трансформационный потенциал русских наречий в синхронном освещении // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Орел, 1992. – 19 с.
11. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). – М.: Наука, 1985. – 271 с.
12. Ардентов Б. П. «Как» в сложноподчиненных высказываниях. // Очерки по русскому языку и стилистике. – Кишинев: Штиинца, 1974. – С. 3-30.
13. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
14. Германович А. И. Междометия русского языка. – Киев: Радянська школа, 1966. – 172 с.
15. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 378 с.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – 20-е изд., М.: Русский язык, 1988. – 750 с.